

Братья по оружию

Автор:

Николай Розен

Братья по оружию

Николай Розен

«Братья по оружию» – это эпизод из истории фантастического мира, имя которому «Латэйя». Действие происходит на одном из трёх материков этого мира. В центре повествования история о том, как двадцать шесть бывалых воинов отправляются на поиски пропавшей дочери эльфийского князя. В пути им предстоит столкнуться с высокомерием эльфов, жестокостью орков и сущностью тьмы, которая способна пробраться в самые потаенные уголки души и овладеть ей. Мир эльфийских лесов содержит в себе много загадок и тайн. Здесь не всё является таким, каким представляется на первый взгляд. Порой добро обращается в зло, а смерть может прийти на помощь жизни.

Николай Розен

Братья по оружию

Часть 1. Лоре?йн

В этот холодный сентябрьский вечер небо изливалось дождем на густые леса Алина?ра. Конный отряд из двадцати шести бывалых воинов ехал колонной по неширокой тропе, продвигаясь от Речной заставы на северо-восток в сторону Гиуре?йских гор. В голове отряда двигались проводник и предводитель. Проводник был из рейнджеров, в непромокаемом коричневом плаще с капюшоном и с луком за спиной. Предводитель был одет во всё чёрное: кожаные

штаны, длинные сапоги и куртку. От дождя его защищал плащ такого же угольного цвета, как и остальная одежда. На поясе с правой стороны висел меч с черной рукоятью. На серебряном навершии меча был выгравирован особый символ – знак равновесия: окружность, а внутри нее шестиконечная звезда, образованная двумя наложенными друг на друга равносторонними треугольниками. Конь проводника был южно-алина?рской породы, привычной к местным условиям. Под седлом же предводителя находился статный аджу?рский жеребец, чёрный как смоль. Ему не нравилась промозглая погода и этот холодный вечный дождь, неприятно бьющий по бокам. Жеребец фыркал, но продолжал дисциплинированно двигаться по лесной тропе, хлюпая копытами по вязкой грязи.

– Мы уже близко, – громко сказал проводник. – Осталось около трех часов пути, но еще раньше мы заедем в лес пело?ров, там будет легче.

– Легче?! – прорычал едущий следом за проводником здоровенный лысый кирга?рец лет тридцати пяти, на котором были только кожаные коричневые штаны, короткие сапоги и два широких ремня, крестом опоясывающие голый мощный торс и удерживающие за спиной огромный боевой топор. – Ты же не девчонок в притон везешь, Годими?р! Разве этот треклятый дождь самое мерзкое, что нас ждет, Бёргар тебя побери?!

Все, кто ехал в первых рядах и мог расслышать слова кирга?рца, громко засмеялись. Проводник промолчал. Предводитель лишь улыбнулся. Если люди в хорошем расположении, значит, всё в порядке.

– Нас ждот нэ токма дожд, – пробубнил О?двин-полуорк, едущий в четвертом ряду. – У элфов красывый жэнцын.

– Что ты будешь, с ними делать, О?двин? Полезешь целоваться? – крикнул кто-то позади и почти весь отряд снова закатился смехом.

О?двин был рослым детиной лет двадцати семи, родом из одного варварского племени, обитавшего на западной окраине Димро?та. В юности чей-то добрый кулак сдвинул ему челюсть, а чуть позже чей-то не менее дружелюбный клинок рассек лицо от правого глаза до подбородка. Рана оказалась не очень глубокой и заросла, но шрам остался навсегда и делил и без того некрасивое широкое лицо на две асимметричные половины. Рот у О?двина был кривой и никогда не

закрывался полностью, обнажая ряды редких и местами сгнивших зубов. Может быть по этой причине он и говорил со страшным акцентом на всеобщем языке Юга. Но более вероятно, что О?двин просто плохо знал этот язык. К оркам он не имел никакого отношения, но в отряде все искренне полагали, что мать О?двина изменила своему варвару с орком. Оттого О?двин и получился такой красивый. Поначалу О?двин обижался на прозвище и лез в драку, но потом плюнул и махнул рукой.

– У эльфов и мужчины красивые, смотри, не перепутай, О?двин, – спокойным и мелодичным голосом произнес всадник, едущий через ряд позади О?двина. У всадника было красивое высокое лицо без бороды и длинные черные волосы до плеч. На вид ему было лет тридцать. От дождя его защищало длинное и дорогое манто с капюшоном из аджу?рского темно-бордового бархата. Не считая предводителя, он был одет и экипирован лучше всех в отряде. И его тонкие длинные пальцы с хорошими ногтями, добротное снаряжение и палаш со сложным эфесом в дорогих ножнах, – выдавали в нем человека знатного происхождения. Он был из народа аморе?ев и родом из Мери?диаса, откуда бежал когда-то давно будучи обвиненным местными ортодоксами в занятиях темной магией.

– Приэдэм, свэрну тэбэ чэлуст, Амынар, – огрызнулся О?двин-полуорк.

У Амина?ра из народа аморе?ев родилось несколько шуток в ответ на выпад О?двина, но он не стал продолжать.

– Ваши люди слишком грубы и не сдержанны, маркграф, – сказал проводник, обращаясь к командиру отряда. – Боюсь, у нас возникнут проблемы, когда мы прибудем в Лоре?йн. Я уже говорил, что Тавэ?н, Князь эльфов, пребывает в сильнейшей депрессии из-за исчезновения дочери. Не стоит его расстраивать еще больше. Многие надеются на вас.

Рейнджер старался говорить тише, чтобы кирга?рец, имя которого было Ки?ргур, или едущий позади предводителя вита?нец по имени Ро?нан не услышали его. Благо, шум дождя был сейчас кстати.

– Не беспокойтесь, Годими?р, – спокойно ответил маркграф. – Когда мы прибудем в Лоре?йн, тепло гостеприимства эльфов согреет души моих людей и

они станут чуточку добрее.

Проводник уловил сарказм в словах предводителя, но промолчал.

– Будьте снисходительны, Годими?р, прошу вас, – продолжил предводитель. – Мои люди стали такими грубыми не от хорошей жизни. Несомненно, это не лучшее их качество. Но лучшие они проявят при выполнении миссии. Главное, я уверен в них, а вы уверены во мне, не так ли?

– Да, господин Мартэ?л, – прошу простить меня за мои слова, – смиренно, но твердо произнес рейнджер.

– Я принимаю ваши извинения, Годими?р, хотя и не вижу для них оснований. Вы безусловно вправе высказывать свои замечания. – Ответил маркграф, добродушно улыбаясь.

За короткими фразами и шутками прошла еще какая-то часть пути. Но серое небо продолжало изливаться холодным дождем и многие в отряде промокли насквозь. Слова же не защищали ни от дождя, ни от дорожной грязи, ни от промозглой погоды, ни от скверного ощущения, которое щипало воинов, проникая под кожу и сдавливая виски. Многим начинало казаться, что впереди их ожидают не только красивые эльфийки, но нечто неизвестное и мрачное.

– С этим лесом что-то не так, – произнес Ли?нас из народа ли?тов, ехавший в одном из последних рядов. На вид Ли?насу было тридцать пять лет или чуть больше. В отряде он имел репутацию следопыта. Он родился и вырос в лесном районе на северо-востоке Лаквита?нии, где встречались деревья, родственные тем, что росли в зачарованных лесах Солина?ра, оставленных девять веков назад эльфами. В здешних смешанных лесах росли такие же деревья и сейчас они стояли по обеим сторонам тропы. Высокие с массивными стволами, с раскидистыми кронами и широкой изумрудной листвой. Гордые и величественные, но еще не пело?ры, которые можно было встретить только в самом сердце эльфийских лесов (или Лайви?ниена, как называли свою лесную страну эльфы).

Ли?нас говорил тихо, и, кажется, его никто не услышал, кроме едущего с ним рядом в одном ряду юноши по имени Ара?нт.

- Что ты имеешь в виду, Ли?нас? - спросил Ара?нт.

- Листва бледнее обычного и края чуть пожухли, - коротко ответил лит.

- Но ведь идет дождь, а сейчас середина сентября? - возразил юноша. - Я слышал, что осень в этих краях наступает рано.

- Может и так..., - не стал спорить Ли?нас.

Ара?нт был самым молодым в отряде, ему не исполнилось еще и девятнадцати лет. Мартэ?л подобрал его года два назад в порту Ла?йгниса, когда юнец попытался стащить у него кошелек. До этого Ара?нт несколько лет скитался по северной Лаквита?нии в поисках еды и нехитрой работы. Как и Ро?нан, он был из народа вита?нцев. Но поскольку Ро?нана Мартэ?л назначил своим заместителем, то Ара?нта решил отдать на поруки Ли?насу, хорошо говорившему на северном диалекте вита?нского языка. В отряде еще были вита?нцы, но одни из них не дожили до этого дня, а другим в силу разных причин Мартэл не мог доверить обучение молодого Ара?нта. Командир высоко ценил тот факт, что под присмотром ли?та юнец оставался живым и невредимым, и за прошедшие два года немного возмужал и набрался ума.

Сам Мартэ?л был винне?йцем и происходил из знатного рода маркграфов Ту?лиан. Его родовые земли лежали к юго-востоку от Тасмо?лы - столицы Винне?и - на берегах Внутреннего моря. Там было тепло почти круглый год и плодородные земли давали богатый урожай. Вино, которое производилось на местных винодельнях, ценилось в лучших заведениях Авара?на, Лонди?на и На?львы. Но Мартэ?л покинул родные края свыше двадцати лет назад, и его титул остался лишь как напоминание о прошлой жизни. Свой фамильный герб он с тех пор не носил.

Еще три дня назад Мартэ?л с отрядом находились в Морской заставе, небольшом поселении людей на берегу Центрального моря в устье Изумрудной реки, откуда собирались отплыть в Солина?р. Там их и застал Годими?р, сообщивший, что эльфам нужна помощь в поисках Иринэ?ль, единственной и любимой дочери Князя. Обычно эльфы искали поддержку у рейнджеров - людей, которые в отличие от эльфов кое-что понимали в военном ремесле и по договоренности с

эльфами охраняли границы Лайви?ниена. Этих людей также называли лесной стражей, лесными братьями, а иногда – друзьями эльфов. Отряд же Мартэ?ла оказался в Морской заставе по случайности. По возвращении из Ашрана?та, где наемники выполняли кое-какую работу по заказу царя гномов, маркграф решил сделать крюк на северо-запад, чтобы получить старый долг с одного давнего клиента. Этого долга вкупе с богатой наградой от гномьего царя хватило бы, чтобы на несколько лет оставить ремесло наемников, а то и вовсе закончить с делами, о чем Мартэ?л давно подумывал. Однако Араду?н XII не был бы царем гномов, если бы раздавал направо и налево богатые награды, а старый клиент Ту?лиана предусмотрительно покинул Морскую заставу за день до появления Мартэ?ла. В общем, рано было помышлять о покое.

Несмотря на нуждаемость в средствах, Мартэ?л считал странным, что так быстро согласился принять предложение Годими?ра. Ему не сильно нравились эльфы как народ. Не без оснований Ту?лиан считал их скрытными и заносчивыми. Эльфы покинули Солина?р на заре новой эры, на словах отвергнув войну и мир, и отказавшись от оружия. Но при первой же опасности искали военной поддержки у лесных братьев. Какая-то сила не позволила Мартэ?лу отказаться. Наверное, не обошлось без магии. Разумеется, если ты не используешь лук и меч, чтобы защитить себя, то единственное, что у тебя остается, это магия. А эльфы во всей Латэ?йе слыли лучшими магами наряду с предтечами. Только плохи твои дела, Князь Тавэ?н, если магия бессильна разыскать твою дочь, и ты не находишь другого варианта, кроме как призвать на помощь двадцать пять наемников из людей.

От Морской заставы до Лоре?йна, поселения эльфов, где располагался двор Князя, было около ста тридцати пяти лиг[1 - 1 лига = 4,83 км] вверх по Изумрудной реке, и еще около десяти лиг через лес. Однако благодаря быстроходной эльфийской ладье путь по реке занял всего два дня. Сегодня утром отряд высадился в Речной заставе, сейчас уже вечерело и до Лоре?йна оставалось совсем немного.

Отряд свернул с неширокой тропы на еще более узкую, теряющуюся в плотной листве и густом подлеске. Ехать по этой тропе можно было только колонной по одному всаднику, да и то приходилось постоянно отодвигать ветки. Мартэ?л отметил про себя, что без Годими?ра мог и не заметить эту тропу, и проехать мимо. А, может, её и не было вовсе. И появлялась она только тогда, когда нужно было эльфам. Очередная их хитрость. Как только отряд свернул на эту тропу,

дождь сразу же прекратился. Впрочем, могло быть и так, что капли дождя просто не просачивались сквозь плотные кроны деревьев.

Прошло еще какое-то время прежде, чем листва расступилась и взору людей открылся лес пело?ров. Подлесок здесь был не столь густым и плотным и не заслонял собой пространство. Здесь росли и трава, и кустарники, и небольшие деревья. Но не они царствовали в этом лесу. По обе стороны тропы и впереди, насколько хватало глаз, на расстоянии нескольких ярдов друг от друга стояли неимоверно высокие деревья. Стволы их напоминали колонны исполинского храма. Некоторые из них поднимались вверх на высоту ста ярдов и более, словно подпирая собой небесный купол. Отдельные деревья были настолько широкими у оснований, что весь отряд Мартэ?ла, составленный в кольцо вокруг ствола, не смог бы обхватить его. У всех деревьев были длинные штамбы, не менее трети роста дерева, и густые, раскидистые кроны с толстыми и крепкими ветвями. В это время года деревья оделись в разноцветную листву: в основном, красную, оранжевую и желтую, но встречались и другие цвета и оттенки. Разноцветные кроны, располагаясь высоко над землей, как будто составляли второй уровень леса, сквозь который с трудом можно было разглядеть темнеющее небо.

Плотные кроны пело?ров даже днем не баловали подлесок обилием солнечного света, а сейчас солнца катились к закату и здесь в глубине леса уже должны были сгущаться сумерки. Однако от пело?ров исходил теплый свет, наподобие лунного, но чуть более яркий, который не только освещал всё вокруг, но и согревал, как будто проникая в души людей. Вскоре все забыли не только о дожде, но и о других тяготах.

- А здесь, действительно, легче, - пробубнил Ки?ргур. И те, кто услышал его, улыбнулись.

Оба солнца уже почти скрылись за горизонтом, когда отряд Мартэ?ла достиг Лоре?йна. Это было совсем небольшое поселение эльфов, спрятанное в глубине пело?рских лесов. Если бы кто-то решил нанести его на карту, то, зная примерные расстояния, расположил бы лигах в десяти к северо-востоку от Речной Заставы, и лигах в восьми к югу от Тихой реки, одного из трех главных притоков Изумрудной. Мартэ?л знал, что в устье Тихой реки на северо-западе от Лоре?йна находится Нивелла?йн - главное поселение эльфов. Впрочем, маркграф не был уверен в том, что даже располагая картой, смог бы отыскать оба поселения, не прибегнув к помощи проводника. Эльфы умели скрывать свои

города от посторонних глаз. Вот и Лоре?йн со стороны не был замечен. И если бы Годими?р не дал команду свернуть на очередную тайную тропу, отряд проехал бы мимо.

Формально Лоре?йн был резиденцией Князя эльфов, главы эльфийского союза. Фактически же он представлял собой деревню средних размеров, расположенную посреди леса. Поселение не имело стен в привычном для людей понимании. Оно было окружено живой изгородью из высокого кустарника, которая тянулась между стволами пело?ров. Ворота в этой изгороди не было. Въезд в Лоре?йн осуществлялся через высокую арку, которую составляли два склоненных друг к другу небольших деревца. Когда отряд Мартэ?ла проезжал через арку, перед ней не было никакой охраны.

На территории самого Лоре?йна также росли кусты и небольшие деревья, но не в таком большом количестве, как во внешнем лесу. Кустарник и здесь выполнял роль живой изгороди, окружавшей строения, газоны, сады и дорожки. Все строения были выполнены из дерева с редким вкраплением камня. Это были в основном одноэтажные, изредка двухэтажные срубы с треугольными крышами. В оформлении внешнего облика строений эльфы практически не использовали краску, но все постройки были украшены деревянной резьбой, были изящны, хотя и имели при этом сложную многоугольную геометрию, и гармонично вписывались в окружающую обстановку. Некоторые тропинки были покрыты каменной крошкой разных цветов. Повсюду были цветы: на изгородях, строениях, в клумбах и в небольших садах. Кое-где встречались фонтаны. Лоре?йн был наполнен ароматом растений, пением птиц и светом пело?ров, а по земле легкой дымкой стелился лиловый туман, который в это время года спускался с Гиуре?йских гор и с вечера покрывал все леса пело?ров, рассеиваясь только на рассвете.

– Фу, валшэство, – выругался О?двин-полуорк, и с трудом удержался, чтобы не сплунуть. Ему казалось, что если он плюнет на разноцветные камушки или в лиловый туман, то волшебство ответит ему чем-то более грозным.

Как только отряд въехал в Лоре?йн через живую арку, наёмники спешили, и передали своих лошадей рейнджерам, с которыми успел перекинуться парой слов Годими?р. Многие наемники с облегчением вздохнули, когда увидели, что о лошадях позаботятся люди. От арки к княжескому терему вела широкая дорожка, вдоль которой тянулась живая изгородь из усеянного цветами кустарника. Люди шли быстро и многие старались не смотреть по сторонам,

чтобы не увидеть ничего лишнего или просто не навлечь на себя проклятие. Одним из таких был и О?двин-полуорк.

– Что, О?двин, стараешься не смотреть по сторонам, чтобы ненароком не перепутать эльфа с эльфийкой? – поинтересовался Амина?р. В отличие от многих он шел с высоко поднятой головой и любовался видом эльфийского поселения.

О?двин лишь огрызнулся, но не ответил. На въезде в Лоре?йн Мартэ?л запретил своим людям грубить и ругаться, что многими справедливо было воспринято, как приказ хранить полное молчание. Впрочем, такие как Амина?р позволяли себе некоторые вольности.

На всем пути до княжеского терема люди так и не встретили ни одного эльфа. Зато поприветствовать гостей выбежали несколько белок и два создания, похожие на кошек. Годими?р пояснил, что это и были кошки, только эльфийские. Белок люди покормили орешками, а чем угостить эльфийских кошек, так и не нашли, и те гордо продефилировали за изгородь.

Княжеский терем находился в глубине Лоре?йна, где кроны пело?ров были особенно плотными и густыми, а их стволы особенно толстыми и высокими. Кроны как будто составляли толстую крышу, которая начиналась ярдах в тридцати над землей. Лишь сквозь отдельные щели в этой крыше из веток и листьев можно было увидеть звезды.

Сам терем, как и все прочие постройки в Лоре?йне, был выполнен из дерева, но в отличие от других строений он был трехэтажный. И, кроме этого, терем в буквальном смысле висел над землей на высоте в полтора человеческих роста. Он стоял на громадном деревянном помосте, который особым образом крепился к стволам пело?ров. За исключением пело?ров помост не имел ни колонн, ни свай. Прямо под мостом протекал крупный ручей. Эльфы всегда строили свои поселения у воды, и Лоре?йн не был исключением. Как пояснил Годими?р, этот ручей далее превращался в маленькую речушку, которая бежала на север и впадала в Тихую.

На помост вела лестница, которая была закручена вокруг ствола пело?ра. При этом лестница после выхода на помост вилась далее вверх к самой верхушке

пело?ра. Такие же лестницы были и на некоторых других деревьях. При этом на отдельных деревьях лестницы оканчивались или разделялись деревянными строениями. Создавалось впечатление, что эти строения буквально парят в воздухе. Также между деревьями на разной высоте над землей были протянуты подвесные мостики. Самые высокие находились в глубине крон на высоте около девяноста ярдов или выше. Хотя от самих пело?ров, их стволов и веток, исходил свет, но повсюду были размещены фонари, которые сияли еще более ярко.

- Чудной народ, - произнес еле слышно Ки?ргур, и тут же огляделся: нет ли поблизости эльфов.

За исключением Мартэ?ла и еще пары человек никто в отряде ранее не встречал эльфов, а в эльфийском поселении довелось побывать только Мартэ?лу, но, кажется, это было в другой жизни. Конечно, для многих это было приключением. Люди пытались скрыть свое удивление и любопытство, но получалось не у всех.

Первых эльфов наемники встретили как раз на помосте, у дверей в княжеский терем. Годими?р представил Локре?на, старшего советника Князя, и Микаэ?ла, старшего сына. Здесь были еще несколько эльфов, которые стояли чуть в стороне.

Эльфы были в среднем чуть меньшего роста, чем люди, из-за чего высоким наемникам могли показаться низкорослыми. Конечно, они были красивы, но им не хватало мужественности. Астеническое телосложение, бледная кожа, тонкие черты на слегка вытянутых лицах, чуть заострённые кверху уши. И у мужчин, и у женщин были длинные ресницы, тонкие брови и длинные прямые волосы, обычно светлые или золотистые, изредка рыжие. Ни у кого из эльфов, стоящих на помосте, не было видно при себе оружия, если не считать таковым длинный деревянный посох советника, напоминающий, скорее, ветку дерева, возможно, пело?ра. Локре?ну на вид было около сорока пяти лет, редкие морщины слегка тронули его красивое лицо. Но Мартэ?л знал, что советнику уже за триста, что по человеческим меркам соответствовало возрасту около шестидесяти лет. Микаэ?лу же было около ста двадцати пяти, совсем еще молодой возраст для эльфа. В этом возрасте эльфы мужского пола только вступали в брак и заводили детей.

Сразу же после представления прибывших Локре?н отвел Годими?ра в сторону и несколько минут о чем-то оживленно беседовал с рейнджером. На лице эльфа Мартэ?л заметил легкую озабоченность. Маркграфу это не понравилось. Его

люди стояли на углу помоста, переминаясь с ноги на ногу, словно непрошенные гости. Другие эльфы даже не смотрели в их сторону. Лишь Микаэль изредка поглядывал, но не подходил.

– Гордые создания, – протяжно и низким голосом проговорил сиди́ец по имени Го́ран. Это был коренастый мужик за пятьдесят с большой круглой головой, длинной густой бородой и огромными ручищами. Облачен он был в кольчугу, которую почти никогда не снимал, а лучшим оружием в бою считал топор. Своим обликом он походил на гнома, и в Ашрана́те его иногда принимали за своего. Го́ран был самым старым в отряде и имел репутацию умудренного жизнью воина.

– Конечно, гордые. Самые младшие из них старше твоего прадеда, Го́ран, который давно кормит червей. На их месте ты бы уже лопнул от гордости, Го́ран. И я бы лопнул. И все бы лопнули. Может, оттого нас и позвали, чтобы мы нашли дочь Князя. Думаю, эльфы не покидают это место, чтобы не лопнуть от гордости, выйдя за ограду.

Эту речь произнес высоким задорным голосом и на одном дыхании долговязый нидэ́ец по имени Джо́нас. Это был очень длинный и весьма тощий парень лет тридцати с тонкими как прутья руками. Он был настолько тщедушного телосложения, что никогда не носил доспехи за исключением легких кожаных. Однако имел зоркий глаз и был лучшим стрелком в отряде. Особенно ему удавалась стрельба из длинного нидэ́йского лука.

– Замолчи, Джо́нас, – предостерег Го́ран. – Если тебя услышит Мартэл, тебе будет плохо, а если эльфы, то еще хуже.

– Как думаешь, Го́ран, дочь Князя еще жива, или уже лопнула? – не унимался нидэ́ец. При этом он имел совершенно серьезный вид, без тени улыбки на продолговатом некрасивом лице.

– Вот смотри, Го́ран, там внизу идут две эльфийки, – продолжал Джо́нас, указывая тощей рукой куда-то вниз. – Высокая и низкая. Как думаешь, сколько им лет? Я думаю, что высокой лет пятьсот, а низкой пятьдесят. Она твоя ровесница, Горан. Думаю, ты можешь на ней жениться. Что думаешь, Го́ран?

Нидэ?ец тараторил так быстро, что Го?ран не успевал думать. Впрочем, сиди?ец был готов поставить свой топор и кольчугу на то, что мысли Джо?наса также не поспевали за его языком.

– Отстань, Джо?нас, – только и вымолвил старый воин.

На помост и вправду взошли две эльфийки. Женщина и маленькая девочка. В отличие от большинства эльфов на помосте, включая Локре?на и Микаэ?ла, у обеих были рыжие волосы. Женщина выглядела молодой и была невероятно красива. Грациальное телосложение, тонкие черты лица, большие миндалевидные глаза. Она была одета в длинное закрытое белое платье, которое полностью скрывало ноги, плечи и руки. Все мужчины в отряде невольно разинули рты, бесцеремонно глядя на нее. А кривое лицо О?двина расплылось в глупой улыбке. Когда женщина, проходя мимо, тепло улыбнулась воинам, то заулыбались все. Некоторые при этом обнажили ряды кривых и гнилых зубов. Эльфийка же направилась напрямик к Мартэ?лу, ведя девочку за руку. Маркграф, кажется, был слегка удивлен этой встрече.

– Приветствую тебя, граф Ту?лиан. Давно ты не был в наших краях. Надеюсь, дорога не была утомительной? – голос эльфийки был таким же нежным и мягким как весь ее облик.

– О, ничуть, леди Менела?нна, – ответил Мартэ?л, и его воины подивились тому, что он знает имя эльфийской красавицы. – Годими?р застал нас в Морской заставе, сюда же мы добрались быстро благодаря дивной ладье, любезно предоставленной Князем.

Менела?нна подошла близко к графу и посмотрела ему в глаза. Мартэ?л был ниже среднего роста, поэтому рядом с ним эльфийка не выглядела низкорослой.

– А ты все тот же, граф. Те же честные голубые глаза, мужественное молодое лицо. Тяготы последних лет лишь немного коснулись его, но добавили мудрости.

– Много воды утекло с тех пор, Менела?нна. И ты мне льстишь. Я сильно постарел, мое лицо покрыто морщинами.

Красивое лицо Менелая озаарило обаятельной улыбкой, от которой мог растаять любой воин в отряде.

– Я не смотрю на морщины, Мартел. Время не щадит даже эльфов, но важнее то, что оно дает. За то время, пока мы не виделись, пара новых морщин появилась даже на лице Локрена, но, к сожалению, это не прибавило ему хороших манер. Впрочем, как и моему супругу. Ты уже познакомился с ним? Микаел, старший сын Князя Тавена. А это наша дочь, Милена. Ей всего восемь. Кажется, это мало даже по меркам твоего народа?

– О, да, – промолвил Мартел, улыбаясь.

– Поздоровайся с графом Мартелом, Милена, – произнесла эльфийка, обращаясь к дочери.

– Здравствуйте, граф, – промолвила девочка. – Мама много рассказывала о вас. Вы добрый человек.

Вся последняя сцена заставила суровых и опытных воинов проникнуться еще большим уважением к своему предводителю. А Аминару показалось, что Мартел специально привел людей с собой, чтобы показать им все это.

– Микаел, добрый мой супруг, отчего же ты не пригласишь наших гостей в дом? – обратилась Менелая к мужу. – Граф и его храбрые воины проделали долгий путь и нуждаются в отдыхе.

К тому времени Локрен и Годими уже закончили беседу и стояли в стороне, молча глядя на Менелая и Мартела. Маркграф отметил про себя, что Годими был немного смущен и чем-то расстроен.

После короткой беседы с женой Микаел пригласил Мартела в терем. Однако настоял на том, чтобы маркграф взял с собой только четверых людей, поскольку покои Князя слишком малы для всего отряда, а самому Князю нездоровится. Остальным людям Микаел обещал лучший прием в гостевом доме неподалеку от терема. Пока граф будет на аудиенции, его люди уже могут приступить к отдыху. Мартел согласился. Впрочем, особого выбора у него не было. Нужно было побыстрее понять, что здесь происходит.

Первым с собой в терем Мартэл пригласил Ро?нана. Это был честный и прямой человек лет сорока, который имел солидный военный опыт. В молодости он даже успел послужить Королю Лаквита?нии. Некоторые утверждали, что он был офицером гвардии, но Ро?нан это отрицал. Вторым Мартэл взял Амина?ра, за самый чистый и опрятный вид в отряде и хорошие манеры, если, конечно, не брать в расчет шулки аморе?я и его ироничные издевательства над некоторыми членами отряда (главным образом, О?двином), но их маркграф запретил. Третьим Мартэл позвал Ара?нта. Парень еще по въезде в лес пело?ров потерял дар речи, и, кажется, с тех пор не издал ни звука, лишь удивленно глаза по сторонам. Пусть и дальше молчит и знакомится с миром. Затем взгляд маркграфа скользнул по лицу О?двина. Ту?лиан хотел было позвать и его, но сдержался. Манеры О?двина могли произвести на Тавэ?на шокирующее впечатление, а Князю и так нездоровилось. Поэтому четвертым Мартэл выбрал Ди?лэна. Как и Ту?лиан, он был винне?йцем. При этом кроме палаша недурно обращался с лютней и был неплохим бардом. Мартэл поймал себя на мысли, что выбрал его из-за уважения к Менела?нне. Она любила музыку. Маркграф пожалел о том, что в отряде нет ти?верцев. Они были потомками слове?нов, с которыми эльфы находились в самом крепком союзе до своего переселения из Солина?ра в Лайви?ниен. Пусть это и произошло девять веков назад, но эльфы чтити традиции и старые союзы. Среди рейнджеров большинство составляли как раз потомки слове?нов. Одним из таких был и Годими?р. Мартэл понимал, что приглашение его людей носит церемониальный характер, но считал важным произвести определенное впечатление на Князя.

Внутри княжеский терем был таким же небогатым и неброским, как и снаружи, но столь же тонко и изящно украшен разнообразной резьбой, орнаментом и живописью. Повсюду были расставлены цветы и растения в горшках, а также деревянные статуэтки. Атмосферу тепла и уюта дополняли красивые светильники. Мартэл не понимал до конца принцип их работы. Кажется, и здесь не обошлось без магии.

Микаэл и Менела?нна отправились по своим делам, и в тронный зал люди прошли в сопровождении Локре?на. Это была большая комната, которая почти ничем не отличалась от остальных помещений терема. В целом, резиденция Князя больше походила на большой уютный дом, чем на дворец правителя. Здесь не было лишней роскоши, а все элементы интерьера были к месту и дополняли друг друга. Однако Мартэл понимал, что разбирающиеся в искусстве богачи Юга не пожалели бы золота ради получения в свои коллекции некоторых предметов, которые он здесь встретил.

Внешний вид Князя Тавэ?на поразил Мартэла. Ту?лиан знал, что правитель эльфов был на несколько десятилетий моложе Локре?на, ему было около двухсот пятидесяти лет. Однако выглядел Князь старым и изможденным. Тавэ?н сидел в тронном кресле, опустив плечи и склонив голову вперед. Белые длинные волосы напоминали тонкие сухие соломинки, которые свисали с головы, частично закрывая бледное морщинистое лицо. Тонкие как прутья руки безвольно лежали на подлокотниках. Глаза Тавэ?на были закрыты. Казалось, он спал.

Люди встали недалеко от входа в тронный зал, а Локре?н прошел чуть дальше и развернулся к ним лицом.

– Князю Тавэ?ну нездоровится, поэтому от его имени говорю я, – спокойно, но твердо произнес советник. – Итак, какова цель вашего визита, маркграф?

Мартэл не ожидал такого вопроса. Его люди были удивлены еще больше. Маркграф с радостью бы переадресовал вопрос Годимиру, но рейнджер не был приглашен на эту аудиенцию и остался снаружи. Микаэл и Менела?нна также отсутствовали. В зале находились только Мартэл с четырьмя людьми и два почтенных эльфа, один из которых пребывал в полуживом состоянии.

– Нас пригласили, господин советник, – почтено, но твердо сказал Мартэл. – Мне сказали, что Князю требуется поддержка в поисках пропавшей дочери...

– Да, да, Годимир рассказал мне, – перебил Локре?н. – Но, к сожалению, он неправильно понял смысл послания. С людьми такое случается. Мы благодарны вам за отклик, маркграф, но в этом деле управимся собственными силами. В любом случае, вам и вашим людям заплатят за беспокойство. – Локре?н сделал паузу, внимательно всматриваясь в глаза Мартэла. – Мне также известно, что вы старинный знакомый леди Менела?нны. Можете располагать ее гостеприимством, если пожелаете.

Мартэл был озадачен. Конечно, нельзя было исключать, что Годимир ошибся, но и словам советника маркграф не мог доверять. Здесь могло быть все, что угодно. Но у Ту?лиана не было никакого желания разбираться в хитросплетениях эльфийского двора. Если эльфы готовы компенсировать потерянное время, то и на том спасибо. Получить награду, переночевать и утром покинуть Лорейн. Локре?н как будто услышал его мысли:

– Как долго планируете пробыть у нас, маркграф?

– О, я не смею злоупотреблять гостеприимством леди Менеланы. Полагаю, что утром мы покинем Лорейн.

– Хорошо. Да будет так, – промолвил Локрен.

Весь вид советника говорил о том, что аудиенция закончена. В этот момент через боковую дверь в тронный зал вошел Микаэл. Он улыбнулся людям и произнес:

– Дорогой граф, как я уже отметил ранее, я лично рад принять вас и ваших людей в Лорейне. Здесь вы можете чувствовать себя как дома. И если дела не торопят вас, то нет нужды в том, чтобы отправляться в обратный путь так скоро.

Мартэл счел слова Микаэла лишь учтивой формальностью.

– Благодарю вас, князь. Но меня, правда, ждут дела. Я бы хотел как можно быстрее отплыть в Солинар.

– Хорошо, граф, вам предоставят ладью, – сухо ответил Микаэл и в его тоне Мартэл как будто уловил нотки обиды.

«Ну и народ», – подумал Тулиан. – «Это у меня есть основания обижаться, а не у тебя».

Маркграфу захотелось выйти на воздух. Он уже развернулся, как вдруг до его ушей донеслась слабая, похожая на шепот речь Князя Тавэна:

– Подойдите поближе, граф, прошу вас.

Тулиан слегка удивился, развернулся и спокойным размеренным шагом подошел к трону. Лишь тогда Тавэн приоткрыл глаза. Они казались слегка затуманенными и были наполнены глубокой печалью.

– Откуда это у вас, – произнес Тавэн выцветшим голосом, не указывая ни на какой предмет. Его руки по-прежнему лежали неподвижно на подлокотниках

тронного кресла.

– Простите, Князь. Что именно?

– Перстень... И еще меч... И там, и там шестиконечная звезда... Откуда это у вас, и что этот символ означает конкретно для вас? Ведь это не ваш фамильный герб, верно?

– Верно, ваше высочество. Эти вещи получены мной в дар от одного дорогого мне человека много лет назад. А символ означает обещание.

Взгляд Князя прояснился. Он посмотрел Мартэлу прямо в глаза, и смотрел так с минуту, как будто изучая. Затем произнес:

– Ступайте, граф, и пребудут с вами гармония и равновесие. – И тут же вновь закрыл глаза и опустил голову, как будто уснув.

Когда Мартэл развернулся, чтобы, наконец, покинуть тронный зал, то заметил, что Локрен и Микаэл выглядят удивленными.

Покинув княжеский терем, Мартэл направился к своим людям. Ронан, Аминар, Арант и Дилен шли молча позади командира. Ронан выглядел таким же озадаченным, как и Мартэл, Арант – растерянным, а Дилен был чем-то расстроен. Лишь Аминар улыбался.

Наемников разместили неподалеку от княжеской резиденции, в большом гостевом доме, где обычно располагались лесные братья. Ни Менеланну, ни Годимира Мартэл не встретил, и не имел возможности задать им те вопросы, которые у него еще оставались. А, впрочем, какая разница.

У гостевого дома Мартэл застал ссору своих людей с рейнджерами. Один из наемников, дигорек по имени Савмак, энергично жестикулировал в попытке объяснить нечто важное двум местным ребятам. За его спиной стояли Одрин-полуорк и витаец по имени Ярин. Вид у наемников был грозный. Здоровенные ручки Одрина лежали на рукояти меча.

«Эльфийский городской, этого еще не хватало», – выругался про себя Мартэл.

– Что здесь происходит, Савма?к? – властным голосом поинтересовался Мартэл, подойдя вплотную к наемникам и чуть оттеснив их в сторону от рейнджеров.

– Господин командир, простите великодушно, – диго?рец говорил извиняющимся тоном с заметным акцентом, – но вот эти люди не дают мне приготовить башама?к! Я хотел накормить ребят! Вы же знаете, как я умею готовить башама?к!

Мартэлу все стало ясно. Башама?к был национальным диго?рским блюдом, а Савма?к готовил его по старому семейному рецепту, который передавался из поколения в поколение от отца к сыну. Иногда Мартэлу казалось, что езда верхом и приготовление башама?ка – это та цель, ради которой каждый диго?рец мужского пола появляется на свет. Савма?к в совершенстве владел и тем, и другим ремеслом и страшно этим гордился. Но была одна проблема: башама?к готовился из мяса, а эльфы не ели мясо и на своей территории никому не позволяли готовить и есть мясо. Ситуацию усугублял тот факт, что мясо Савма?к привез с собой из Морской заставы, а во избежание порчи поместил его в специальный короб эльфийской работы. Маркграф проклял себя за то, что не предупредил диго?рца и остальных людей о том, что так делать нельзя. Но он и представить не мог, что Савма?ку вздумается готовить башама?к именно в Лорейне! Хорошо, что рядом не оказалось эльфов.

Мартэл заверил диго?рца, что поговорит с рейнджерами и попытается решить проблему. При этом маркграф понимал, что ни при каких обстоятельствах не получит разрешение на готовку мяса. Но также не хотел, чтобы Савмак чувствовал себя обиженным. Выход, однако, был найден довольно быстро. Рейнджеры предложили Мартэлу разместиться на ночь за пределами Лорейна, но в доме, в котором было все необходимое для приготовления еды и ночлега. Маркграф счел данное предложение вполне удобным, а наемники восприняли его с радостью.

Это был большой деревянный сруб посреди леса пелоров с мелкими хозяйственными постройками поблизости. Для ночлега двадцати пяти человек дом был маловат, но наемникам приходилось ночевать и в куда более жестких условиях. Здесь, по крайней мере, было тепло, сухо и была крыша над головой.

Дом выглядел куда проще, чем строения в Лорейне, и вероятно был срублен рейнджерами, а не эльфами. Здесь практически отсутствовала резьба и другие декоративные элементы интерьера. Внутри дома было несколько помещений, включая просторную горницу, где наемники нашли длинный деревянный стол со скамьями, посуду и даже камин. Лесные братья снабдили отряд Мартэла едой, элем и заявили, что люди могут пользоваться всем, что найдут внутри дома и рядом с ним, включая баню. Неискушенные наемники сочли такие условия поистине райскими и даже заочно поблагодарили эльфов за гостеприимство. Пусть они разместились и не в самом Лорейне, но, пожалуй, так было лучше для всех.

После того, как люди вошли в дом, побросали свои вещи и разместились за столом, маркграф сообщил им, что эльфы отказались от услуг отряда, но компенсируют издержки. Не все нашли эту новость приятной. Многим показалось, что их обманули в третий раз подряд: после Ашрана?та и Морской заставы люди вновь лишились возможности хорошо заработать.

Больше всех о сорвавшихся планах сожалел ло?танец по имени У?льрих. Это был опытный воин сорока шести лет, уже давно состоявший в отряде Мартэла. Он не был искушен в тактике, но всегда добросовестно и честно выполнял любую работу, которую поручал ему предводитель. Ульрих любил повторять, что больше всех нуждается в деньгах, поскольку ему нужно заменить сгнившие зубы. Все, конечно, смеялись – не один Ульрих нуждался в этом. Но прежде остальных зубы нужно было вставить О?двину, поскольку его вид пугал клиентов, и, быть может, по этой причине отряд упустил ряд выгодных заказов. Мартэл, однако знал, что Ульрих давно подумывает о том, чтобы уйти на покой и вернуться в Ло?тан, где по его рассказам у него осталась семья. Хотя Ту?лиан и сомневался в том, что семья до сих пор ждет Ульриха, однако ценил его стремление разыскать детей.

Маркграф заверил воинов, что по возвращении в Солина?р найдет им работу и разрешил приступить к отдыху, однако наказал не злоупотреблять элем, поскольку утром планировал отправиться в обратный путь.

Наемники были рады немного расслабиться. Савма?к приготовил действительно отменный башама?к, который недурно сочетался с элем. А кроме этого ужин дополнили сыр, орехи, хлеб и разнообразные зелень и овощи, которыми в изобилии снабдили отряд Мартэла лесные братья. В этот вечер воины много ели, пили, шутили и рассказывали друг другу разные истории из своей жизни.

Маркграф же в основном молчал и наблюдал за ними. Он любил и ценил этих людей, которые делили с ним хлеб и воду, трудности многодневных переходов и не раз выручали в битвах. Они были разные, каждый со своей личной историей. Кто-то в свое время оставил дом в поисках легкой жизни. Таким был, например, Ди?лэн, неплохой воин и талантливый бард. Кто-то, как Амина?р, был вынужден бежать. У кого-то, например, молодого Ара?нта, никогда не было дома и семьи. О?двин и Ки?ргур родились воинами. В их суровых варварских землях иначе было не выжить. Таким же был Гу?ннар из Ге?харда, отличавшийся от лысого Ки?ргура тем, что имел длинные рыжие волосы, которые почти никогда не мыл, любил одеваться в шкуры, а в бою предпочитал длинный меч. Оба были одинаково суровы и бородаты. В отряде были те, кто когда-то совершал преступления. Например, вита?нец Пи?нант по прозвищу Отмороженный. Когда-то давно он промышлял разбоем на дорогах Лаквитании. Отчасти по этой причине Мартэл доверил обучение молодого Ара?нта не ему, а Ли?насу. Был даже бывший служитель культа Савита?ра, ло?танец по имени А?йвен. В юные годы он был послушником в одном из храмов Лонди?на, столицы Ло?тана. Однако и у него нашлись обстоятельства, заставившие круто поменять жизнь. Айвен утверждал, что разочаровался в жрецах и больше не верит в Бога. Однако по-прежнему носил на груди главный символ веры в Савита?ра: медальон с символическим изображением Алтаря – пирамидой с исходящими из центра лучами. А некоторые воины время от времени просили у него благословения.

Мартэл сидел за столом около часа, лишь пригубив за это время кружку эля и съев тарелку башама?ка с овощами. А потом вышел на воздух. Его люди продолжали есть, пить и веселиться.

– Как думаешь, Го?ран, эльфы слабые и не носят оружия, потому что не едят мясо? Или есть другая причина? – тараторил Джо?нас, легко удерживая в тонкой руке огромную кружку эля.

Пожилой бородатый сиди?ец поедал кусок башама?ка и не ответил.

– Ты постоянно ешь мясо, Джо?нас, но такой же слабый как эльфы, – с улыбкой на лице ответил за Го?рана Амина?р. Поддеть брата по оружию было для него привычным делом.

– А вот О?двин – другое дело, – продолжал аморе?й, – он ест мясо и очень силен, но глупый и не красивый.

О?двин уже успел захмелеть несмотря на наказ предводителя и косо посмотрел на Амина?ра.

– Отстань, Амина?р, – произнес Джо?нас без какой-либо агрессии, – я знаю, что я слабый, но я меткий стрелок и за это меня ценит командир. Но мне интересно, что будет, если не есть мясо. Вот рейнджеры. Они тоже не едят мясо? Или жрут его в тайне от эльфов? А если перестать есть мясо совсем, то можно стать таким же умным как эльф?

– Я думаю, что у тебя еще есть шанс, Джо?нас, – произнес Амина?р, – а вот у О?двина, увы, нет. Если О?двин перестанет есть мясо, то он станет слабым, как эльф, но останется таким же глупым как О?двин-полуорк.

Некоторые наемники засмеялись. О?двину же надоели шутки аморе?я и он хлопнул огромным кулаком по столу, отчего опрокинул кувшин с элем.

– Осторожно, О?двин, – спокойно сказал Амина?р, – ты так лишишь нас выпивки. Тебе придется пойти за новой порцией к эльфам, а они решат, что к ним ночью пробрался огромный орк, и поднимут тревогу.

– Задрал, Амынар! – взревел О?двин, вскакивая со своего места, – О?двин покажэт тэбэ, клатый аромэй!

Амина?р сидел с той же стороны стола, что и димро?тец, но через четыре человека от него. О?двин мигом преодолел это расстояние и схватил аморе?я за плечо. Однако был остановлен Ки?ргуром.

– Спокойно, О?двин, остынь! – воскликнул кирга?рец. – Бёргар побери вас обоих!

О?двин-полуорк с трудом остановился. Амина?р почти не шелохнулся, оставшись сидеть на своем месте.

– Ты и вправду переходишь границу, Амина?р, – произнес Ро?нан. – Мне все равно, если однажды О?двин свернет тебе шею, а вот Мартэлу это может не понравиться. Только ты уже не сможешь загладить свою вину. На твоём месте я бы извинился, пока еще есть возможность.

– Прости меня, О?двин, – сказал аморей с улыбкой и с той же интонацией, с которой подделывал варвара.

О?двин не ответил. Он все еще чувствовал обиду и ярость и хотел было уйти, но Ки?ргур остановил его и здесь.

– Посиди с нами, О?двин, – сказал кирга?рец. – Только не налегай сильно на эль.

Ди?лэн достал лютню и провел пальцами по струнам, извлекая пробный аккорд. Многие повернулись в его сторону в ожидании песни.

– Ки?ргур, давно хотел спросить, – произнес Ди?лэн мягким баритоном, желая разрядить обстановку. – Кто такой Бёргар, который уже должен был прибрать всех наших врагов, да и всех нас заодно? Грозный бог Кирга?ра?

– Нет, хуже! – прорычал лысый варвар. – Это мой тесть, который заставил меня жениться на его дочери. Она была настолько страшна и любвеобильна, что я не выдержал и бежал из деревни!

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

1 лига = 4,83 км

Купити: https://telnovel.com/rozen_nikolay/brat-ya-po-oruzhiyu

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)